

Е.Г. КАЗАНЦЕВА, к.э.н., доцент,
Кемеровский институт (филиал)

Российского государственного торгово-экономического университета

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современных условиях в России происходит укрепление экономической власти олигополистов и возрастает их влияние на развитие страны. По оценкам Т.А. Селищевой, Б. Титова, И. Пилипенко, А. Данилова-Данильяна, к настоящему времени около 70% производимого ВВП контролируется несколькими десятками бизнес-структур.¹ Они же являются основными источниками налогов, инвестиций и экономического роста. От стабильности финансового положения олигополистов во многом зависит экономическая безопасность России. Именно поэтому актуализируется проблема исследования факторов, определяющих перспективы развития олигополистов. К числу таких факторов относится нестабильность отношений собственности на олигополистические предприятия, которая наблюдается на протяжении последних двух десятилетий.

Исследования, посвященные проблематике влияния формы собственности на функционирование предприятий, посвящены таким аспектам, как первичное (приватизационное) и вторичное перераспределение собственности; спецификация прав собственности; взаимосвязь концентрации собственности и властных отношений; особенности поведения предприятий и менеджмента в зависимости от формы собственности. В то же время есть работы, в которых рассматриваются специфические особенности формирования отношений собственности на крупнейшие предприятия (Т. Селищева, Г. Явлинский, С. Малле, Е. Миргородская, А. Бузгалин и др.).

Цель данной статьи: раскрыть особенности формирования отношений собственности на олигополистические предприятия в совре-

менной России и спрогнозировать влияние данного процесса на перспективы дальнейшего развития олигополистов.

Исторически российская промышленность развивалась, прежде всего, как крупная промышленность. Такое положение сложилось еще в царской России, резко усилилось в советской экономике из-за крена в создании заводов-гигантов, и было унаследовано современной Россией. В настоящее время в ряде отраслей сформировались конкурентные отношения, в то же время существуют монополизированные отрасли и отрасли с олигополистической структурой.

Многие современные российские олигополии стали действовать на рынке как «наследники» советских крупнейших предприятий, которые обычно включали головной завод и несколько смежных или обеспечивающих производств. В советской экономике многие виды продукции производились единственным или несколькими производителями. Так, например, в машиностроении треть товарного ассортимента отрасли в конце 1980-х годов производилась единственным предприятием, и еще около трети – двумя предприятиями, т.е. треть рынков советского машиностроения были монопольными рынками, еще треть – дуополями.² Государственная производственно-экономическая система СССР представляла собой единый народнохозяйственный комплекс с согласованными, насколько это возможно на основе составления межотраслевых балансов, темпами и пропорциями развития.

Наличие крупных заводов при отсутствии крупных фирм являлось особенностью экономики СССР. Данное явление было нетипичным для экономически развитых стран, в которых в состав крупных корпораций входили многие предприятия, зачастую расположенные в нескольких странах. В процессе приватизации сохранилась характерная для россий-

¹ См. Селищева Т.А. Трансформация структуры российской экономики//Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ/ РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. Экономика. – М., 2006. – № 3. – С. 192-206; Титов Б., Пилипенко И., Данилов-Данильян А. Проблемы развития российской экономики: барьеры и пути их преодоления на основе рыночной социальной модели//Общество и экономика. – 2007. – № 7. – С. 26.

² Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации//www.fac.ru.

ской экономики тенденция: большие заводы, но небольшие фирмы. В ходе перераспределения собственности формируется тенденция, характерная для экономически развитых стран: укрупнение фирм.

Нестабильность олигополистических рынков во многом определяется нестабильностью отношений собственности на олигополистические предприятия. Исторически малый срок существования ныне действующих олигополистических структур, постоянные изменения в соотношении сил между ними, вызываемые переменами внешних и внутренних условий функционирования, обуславливают процессы перемещения объектов собственности и сфер влияния от одних олигополистов к другим.

Примечательно, что первичное распределение собственности происходило не столько на базе естественного отбора в ходе конкуренции, сколько по бюрократическим каналам. Первичное перераспределение собственности в России не привело автоматически к становлению эффективного собственника, поскольку не были обеспечены правила и нормы эффективного хозяйствования, минимизирующие величину транзакционных издержек. Величина транзакционных издержек зависит от того, насколько четко и однозначно проведено разграничение прав собственности, их эксклюзивное вменение и использование, а следовательно, от возможности превентивно исключить нежелательное вмешательство третьих лиц в пользование этими правами. Для России характерна более слабая, чем в развитых странах, спецификация прав собственности. Неспецифичность прав собственности, многократный ее передел приводит к снижению ответственности субъектов собственности.

В постсоциалистических странах на начальном этапе системных преобразований было распространено мнение, согласно которому важнейшей причиной разразившегося в них кризиса явилось господство государственной собственности. Со скорейшей приватизацией связывались надежды на быстрый выход из кризиса и улучшение финансового положения предприятий. Однако, приватизация, также как и в России, не привела к повышению эффективности деятельности предприятий.

В данном случае подтверждается мнение представителей институционализма, согласно которому не форма собственности, а тип организации и управления, наличие реальной конкурентной среды определяют уровень эконо-

мической эффективности производства и финансовое положение предприятий. С точки зрения повышения эффективности функционирования предприятий, по мнению С. Малле, которое мы разделяем, главная цель приватизации заключается в «оптимальном распределении ответственности за результаты производственной деятельности».³

Характерной особенностью процесса последующего (конец 90-х годов XX века) перераспределения собственности в России выступало применение правовых пробелов или незаконных методов, таких как использование дополнительных эмиссий акций, от распределения которых отстранялись миноритарные акционеры; искусственное наращивание задолженности с последующей переуступкой долгов; притворные реорганизации компаний; манипулирование реестром акционеров с целью отстранения «нежелательных» от участия в принятии решений; инициирование процедуры банкротства за незначительные долги для введения подконтрольного внешнего управления. В России имела место ситуация, когда, по выражению Г.Я. Явлинского, «... относительно немногочисленная, но влиятельная группа игроков использовала существующую обстановку хаоса для упрочения своего личного положения путем приобретения еще более привлекательных активов и установления собственной «корпоративной» формы общественного договора в отношении обеспечения прав собственности».⁴

Для современной России характерен достаточно высокий уровень концентрации собственности. Как отмечается в докладе Всемирного Банка «Меморандум об экономическом положении Российской Федерации. От экономики переходного периода к экономике развития», для современной российской экономики характерна концентрация собственности в руках нескольких основных игроков.⁵ В

³ Малле С. Приватизация в России: особенности, цели, действующие лица (критический взгляд на основе анализа транзакционных издержек) // Вопросы экономики. – 1994. – № 3. – С.51.

⁴ Явлинский Г.А. Стимулы и институты. Переход к рыночной экономике в России/Г. Явлинский, С. Брагинский; пер. с англ.; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 287.

⁵ От экономики переходного периода к экономике развития. Меморандум об экономическом положении Российской Федерации. М.: ООО «ТОРГ-ТРАСТ», 2005. – С. 134

докладе Счетной палаты об итогах приватизации приводятся экспертные оценки, что в России «в настоящее время существует самый высокий в мире уровень концентрации частной собственности. То есть сложилась ситуация, тормозящая процессы достижения конкурентоспособности российской экономики. Формирование слоя мелких и средних собственников и предпринимателей, являющихся в развитых демократических государствах движущей силой экономического развития и опорой политической стабильности, не состоялось».⁶

На национальном уровне высокий уровень концентрации собственности может привести к тому, что в формировании экономической политики доминирующую роль будут играть несколько групп частных интересов при снижении роли государственных институтов. Олигополистические структуры имеют лучшие, по сравнению с монополизированным сектором, экономические показатели благодаря большей приспособленности для деятельности в несовершенных экономических условиях. В данном случае подтверждается тезис о том, что чем меньше развит рынок, тем больше преимуществ имеют фирмы большого размера, поскольку они лучше справляются с рисками и финансовыми трудностями и являются более эффективными лоббистами. «Когда несколько частных агентов контролируют большую часть денежных потоков или рабочей силы, им легче лоббировать свои интересы, подкупать или шантажировать государственных чиновников для того, чтобы повлиять на деятельность правовых, политических или регулирующих институтов. несовершенные экономические условия являются тем «проводником», по которому концентрация собственности на уровне предприятий смыкается с концентрацией собственности на национальном уровне (в том числе между отраслями). Это происходит из-за того, что относительные размеры предприятий способны нарушить конкуренцию».⁷

⁶ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие), Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004.

⁷ От экономики переходного периода к экономике развития. Меморандум об экономическом положении Российской Федерации. М.: ООО «ТОРГ-ТРАСТ», 2005. – С. 135.

Иностранные олигополисты не остались в стороне от процессов перераспределения собственности в России. Они обладали большими преимуществами на рынке ссудного капитала, ибо опирались на несравненно более развитый денежный рынок Запада, обеспечивавший им достаточный объем денежных средств. Российские же предприятия, действовавшие в 90-х годах XX века в условиях жестких финансовых ограничений, испытывали недостаток финансовых средств не только для расширения, но и для ведения текущей производственной деятельности и становились объектом для поглощений.

Обратим внимание на такой объективный фактор, способствующий вытеснению с рынка отечественных олигополистов при вхождении их зарубежных конкурентов на российский внутренний рынок, как более высокая эффективность деятельности, в частности, производительность. Сопоставление данных позволило сделать вывод, что в таких олигополистических отраслях, как авиастроение, автомобилестроение, гражданское и транспортное машиностроение, ракетно-космическая промышленность, нефтехимия, производительность труда олигополистов из экономически развитых стран от 2 до 30 раз выше, чем российских олигополистов. Ведущие российские нефтегазовые и сталелитейные олигополисты уступают мировым лидерам по объемам реализованной продукции в несколько раз. Так, у «ЛУКойла» объем продаж в 7 раз меньше, чем у Exxon-Mobil и в 1.5 раза - чем у бразильской Petrobras. Металлургическая «Северсталь» отстает от ArcelorMittal из Люксембурга в 8 раз и от бразильской Gerdau - в 1.7 раза, в химической промышленности «Уралкалий» от германской BASF в 100 раз, но и от саудовской Saudi Basic Industries в 27 раз. Российский Сбербанк уступает американской Citygroup почти в 11 раз, а китайской ICBC - в 2.5 раза.⁸

Слабость российских олигополистов особенно заметна, если сравнивать между собой отдельные близкие по объемам оборота российские и зарубежные компании, в том числе из развивающихся стран. У ведущей нефтедобывающей компании России «ЛУКойл» выработка на одного занятого в 3,6 раза меньше, чем у государственной бразильской

⁸ Кондратьев В. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности// Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 3. – С.24.

Petrobras. Российская «Северсталь» по производительности в 3,5 раза уступает китайской Shanghai Baosteel Group Corporation, в 4 раза – бразильской Gerdau и более чем в 20 раз – японской Nippon Steel. В химической промышленности «Уралкалий» в 24 раза менее производителен, чем саудовская компания SABIC. Российский лидер автомобилестроения «АвтоВаз» в 7 раз уступает индийской автомобилестроительной корпорации Mahindra & Mahindra. "Сбербанк" в 2,4 раза менее эффективен, чем китайский Bank of China, и в 8 раз, чем бразильский Banco do Brasil. При вдвое меньших объемах оборота в «Сбербанке» работает 240 тыс. человек, в то время как в бразильском банке - 83 тыс.⁹

Немаловажным фактором является и зачастую более низкое качество продукции отечественных олигополистов. Например, автомобильный гигант КАМАЗ в ходе текущего кризиса уже трижды останавливал конвейер, несмотря на практически перманентное предоставление ему больших сумм ликвидности. Причина остановок - отсутствие спроса, затоваривание. И какие бы суммы дополнительной ликвидности не предоставлялись КАМАЗУ, он не сможет запустить конвейер, если нет перспектив сбыта производимой продукции. Аналогично обстоят дела и с другими корпорациями.¹⁰

В начале XXI века наблюдается очередной этап перераспределения собственности на олигополистические предприятия. К олигополистическим отраслям, на которых большинство предприятий является в основном собственностью российских граждан, относятся некоторые предприятия машиностроения, сырьевых отраслей. Существуют также олигополистические отрасли, на которых функционируют как отечественные, так и зарубежные предприятия. К таким отраслям относится автомобильная промышленность, ряд предприятий сырьевых отраслей. В то же время, появляются целые направления деятельности, в которых практически не представлены российские производители. Например, на российском рынке информационных технологий конкурируют в

основном зарубежные олигополисты – IBM, Microsoft, Motorola, Intel и др.

Характерной для современного этапа является скупка акций машиностроительных предприятий крупными металлургическими компаниями и подконтрольными им организациями, в том числе в результате банкротств машиностроительных предприятий, объединение в группы предприятий различных подотраслей машиностроения под эгидой крупных машиностроительных корпораций и т.д. Централизация реализуется не только через основание гигантских компаний, но и в результате слияний и поглощений. Укрупнение фирм происходит не только в результате внутриотраслевых, но и межотраслевых объединений капиталов.

На долю внутриотраслевых слияний и присоединений (т.е. таких, в которых покупатель и продавец заняты производством и реализацией конкурирующих товаров, и слияние которых ведет к росту экономической концентрации) приходилось около 40% всех сделок и действий, подпадающих под государственный контроль за экономической концентрацией. Особенно велика доля внутриотраслевых слияний и присоединений в машиностроении (более 60%), пищевой промышленности (более 60%), электро- и теплоэнергетике (более 75%), связи (100%), что свидетельствует об усиливающейся концентрации в этих отраслях.¹¹

Стремление компаний к созданию единого производственно-технологического комплекса обуславливает необходимость включения в объединение органически взаимодополняемых предприятий, которые в данный момент могут быть даже нерентабельными, поскольку самым важным качеством предприятия, входящего в состав группы, служит его способность дополнить другие элементы системы. Таким образом, на первый план выдвигается обеспечение эффективного функционирования фирмы как системы и ее дальнейшее сбалансированное развитие. Подобная концентрация производства, не всегда актуальная с точки зрения конкурентного права, представляет значительный геополитический интерес, особенно когда приобретения осуществляются компактно, на одной или нескольких сопряженных административных территориях. Эксперты Всемирного Банка отмечают, что в России появляется большая группа холдингов, которая начала отделяться от своих основных

⁹ Там же. – С.24.

¹⁰ Шамрай Ю.Ф. «Новый рынок» и «новая конкуренция» как составляющие стратегии преодоления глобального кризиса // Международная экономика. – 2010. – № 1. – С. 11.

¹¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации//www.fac.ru/

отраслей, расширять свою деловую деятельность и конкурировать в масштабах всей экономики, создавая отрасли и подотрасли, все дальше уходящие от первоначального вида деятельности. Одни рассматривают упомянутое явление в качестве желательной предпосылки более быстрой реструктуризации всей экономики, в то время как другие полагают, что финансово-промышленные группы мертвой хваткой берут за горло целые отрасли экономики или регионы.¹²

В период экономического кризиса появляются возможности реального включения государства в число собственников олигополистических структур, увеличения доли зарубежного капитала в структуре собственности на олигополистические предприятия. Кризис 2008-2010 годов дал толчок новым перераспределительным процессам собственности, в том числе и на олигополистические предприятия.

Специфической чертой нынешнего кризиса (в отличие от кризиса 1997-1998 годов) является *активное участие государства* в процессе перераспределения собственности. Современная ситуация является диаметрально противоположной периоду залоговых аукционов (ноябрь - декабрь 1995 года), когда правительство для пополнения бюджета предоставило олигополистам в залог акции 12 крупных российских предприятий («ЮКОС», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Сибнефть», «Норильский никель», «Новолипецкий металлургический комбинат» и др.), но, ни в одном случае «псевдокредиты» не были возвращены, что означало фактическую приватизацию этих пакетов акций по многократно заниженным ценам. В 2008 году государство проявило готовность рефинансировать внешние займы госкомпаний и частного сектора, невыполнение обязательств по которым способно повлечь за собой утрату национального контроля за стратегическими активами. Ученые прогнозируют увеличение доли государства в корпоративном секторе в 2009-2010 годы от 3-4 до 9-10% *только* за счет выделенных средств для интервенций на фондовом рынке.¹³

¹² Собственность, контроль над предприятиями, их размеры и концентрация рынка в Российской Федерации//Общество и экономика. – 2006. – № 2. – С. 75.

¹³ Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / А.Абрамов, Е. Апевалова, Е. Астафьева [и др.]; науч. ред. Е.Т. Гайдар. – М.: Проспект, 2010. – С. 429-430.

Таким образом, к настоящему времени произошло выделение по критерию формы собственности трех видов олигополистов: олигополисты с государственным участием в собственности в банковской сфере; ведущие частные компании ТЭК, предприятия машиностроения, крупные диверсифицированные корпорации; филиалы крупнейших зарубежных олигополистов. Стремясь обеспечить устойчивость в период экономического кризиса олигополисты разных сфер ведут себя по-разному. Олигополисты первой группы заставляют потребителей принимать новые уровни цен, активно используют административный ресурс.

Положение олигополистов второй группы является более сложным. Перед ними стоит задача сохранения контроля над активами при обращении к государственной помощи (ГАЗ, АвтоВАЗ). Для получения государственной помощи в период экономического кризиса 2008-2010 годов олигополисты прибегали к различным методам. Н. Кричевский и В. Иноземцев выделяют следующие способы давления российских олигархических структур на органы государственной власти в период кризиса с целью получения финансовой поддержки: угроза негативных последствий перехода контроля над активами к иностранным кредиторам; настаивание на включении в списки стратегических предприятий и участие в распределении средств, выделенных на реализацию антикризисной программы правительства; получение гарантий под устраивающие бюрократов проекты; давление на государство через провоцирование протестов.¹⁴ Условием дальнейшего развития олигополистов данной группы должно стать повышение эффективности функционирования, снижение уровня транзакционных и трансформационных издержек.

Положение третьей группы олигополистов является относительно благоприятным. Используя «поток компетенций», бесплатно получаемых из материнской компании, они могут упрочить свои позиции на российском рынке, потеснив российских олигополистов.

Таким образом, в современных условиях для России характерен процесс постоянного перераспределения собственности на олигополистические предприятия, составляющие основу национальной экономики. Задача органов власти в условиях нестабильной экономи-

¹⁴ Кричевский Н., Иноземцев В. Постпикалевская Россия: план спасения олигархов//Ведомости. – 2009. — № 155 (245). – С. 4.

ческой ситуации должна быть связана с недопущением установления контроля зарубежного капитала в стратегических отраслях национальной экономики, а также недопущением разорения олигополистов, являющихся бюджетообразующими или стратегически значимыми предприятиями.

Безусловно, для сохранения олигополистических компаний, формирующих значительную часть консолидированного бюджета, необходимо оказание им государственной поддержки. Подобной политики по отношению к крупнейшим национальным компаниям придерживаются все экономически развитые страны. В то же время, необходимо отделять интересы государства от интересов олигополи-

стических структур и при предоставлении финансовой поддержки конвертировать помощь в контрольные пакеты акций; не предоставлять поддержки оффшорным холдинговым структурам; начать скупку долгов олигополистов с дисконтами; провести комплексные проверки деятельности собственников и менеджмента за предыдущие годы; инициировать процедуры банкротства и введения конкурсного управления. Это позволит сохранить крупнейшие олигополистические компании страны, не ущемляя при этом общенациональные интересы.

Статья поступила в редакцию 13.05.2010

С.В. КСЕНЗОВ, к.и.н.,
В.Э. КСЕНЗОВА, к.э.н.,
Полесский государственный университет

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Являясь системой хозяйственных организаций, кооперация меняет отношения собственности и права на объекты собственности. Это ведёт к перераспределению не только материальных благ, но и власти. Целью данного исследования является институциональный анализ процесса появления кооперативной собственности, выявление той роли, которую сыграли кооперативы в создании такого явления, как социальная экономика. Результаты исследования можно применять для анализа категорий «социальная экономика», «третий сектор».

Для достижения поставленной цели предлагается постановка к решению следующих задач: определить теоретические основы кооперативов как социально-рыночных предприятий; осветить место кооперативов в реализации социальной политики; выявить тенденции развития кооперации как социального института; объяснить роль кооперативной идеологии в формировании идеи социальной экономики.

Объектом исследования является кооперация как социальный и экономический институт. Предмет исследования – процессы, формирующие кооперативы в кооперацию как социальную организацию и институт для достижения экономических и социальных целей ее членов, каким образом эти процессы повлияли

на формирование идеи социальной экономики.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам кооперации, политической социологии, экономической теории. В исследовании использовались труды идеологов кооперации. Среди современных ученых, занимающихся проблемами социальной экономики и кооперативов, следует выделить европейцев Р. Чавеса (21,22), Х. Монсона(28,29), Р. Спера(31), Д. Демустье-ра(24,29). На постсоветском пространстве анализом теории кооперации занимаются В. Каширин(5), Л. Сипко(10), Л. Наговицина(10), Г. Скляр(11).

Любой институт возникает и функционирует, выполняя ту или иную социальную потребность. Каждый социальный институт имеет как специфические особенности, так и общие признаки с другими институтами. Кооперация – это институт, представляющий собой систему социально-экономических организаций – кооперативов, объединенных специфической идеологией, целями, принципами функционирования, ценностями и т.п. Кооперация как важнейший социальный институт современности имеет уникальные признаки,

© С.В. Ксензов, В.Э. Ксензова, 2010